

**НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНЫХ ЭКСПЕРТИЗ ДО ВОЗБУЖДЕНИЯ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА**

С. Г. Загорьян

Восточно-Сибирский институт МВД России

Поступила в редакцию 3 октября 2018 г.

Аннотация: рассмотрены некоторые процессуальные проблемы, которые возникают при назначении и производстве судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. Исследуются вопросы о гарантиях защиты прав и свобод тех лиц, которые впоследствии возможно будут признаны подозреваемыми и обвиняемыми по расследуемому уголовному делу, о «разумных» сроках при производстве экспертизы, о проблемах уведомления заинтересованных лиц, о времени и месте проведения экспертизы и другие вопросы.

Ключевые слова: судебная экспертиза, заключение специалиста, преступление, стадии судопроизводства, следственное действие, уголовное дело.

Abstract: in this article we consider some of the procedural problems arising from the appointment and manufacture of judicial examination before the initiation of criminal proceedings. Examines the issues on guarantees of protection of the rights and freedoms of those individuals who later may be named as suspects and defendants in a particular criminal case, a «reasonable» time in the production of expertise, the problems of notifying interested parties of the time and place of the examination and other issues.

Key words: forensic examination, expert opinion, crime, stage of the proceedings, investigative action, criminal case.

На протяжении ряда лет одной из актуальных проблем науки уголовного процесса и криминалистики является возможность использования специальных познаний в форме судебных экспертиз до возбуждения уголовного дела. В процессе рассмотрения вопроса о возбуждении уголовного дела использование результатов экспертизы становится необходимостью при оценке доказательств, дающих основание для возбуждения уголовного дела, особенно по делам, по которым без экспертного заключения очень сложно, а порой и невозможно принять правильное правовое решение (при причинении вреда здоровью необходимо знать степень причиненного вреда; является ли вещество наркотическим или психотропным; при незаконном обороте оружия необходимо установить его пригодность).

Эксперт в соответствии со ст. 57 УПК РФ наделен определенными правами и обязанностями, кроме того, в письменном виде предупреждается об уголовной ответственности в случае заведомо ложного заключения и разглашения сведений, ставших ему известными в ходе расследования по уголовному делу. Это гарантирует его беспристрастность и

незаинтересованность в результатах расследования. Именно поэтому следователь или дознаватель, имея справку о проведенном предварительном исследовании, возбуждал уголовное дело и затем назначал экспертизу, что позволяло подготовиться к следственному действию, грамотно произвести его и получить необходимые существенные доказательства по уголовному делу. К сожалению, нередко имели место случаи, когда после исследования вещественные доказательства расходовались полностью, и представить эксперту, кроме справки о проведенном ранее исследовании, не представлялось возможным, что в какой-то степени и побудило законодателя закрепить в уголовно-процессуальном законе производство экспертиз на стадии доследственной проверки. Необходимо отметить, что в юридической литературе достаточно не только сторонников, но и противников данной точки зрения. Противники утверждают о нарушении ряда процессуальных прав свидетелей, потерпевших, подозреваемых и обвиняемых, которые предусмотрены ст. 198 УПК РФ, когда назначается экспертиза до момента возбуждения уголовного дела. В некоторой степени, конечно, можно считать нарушением права, указанного в п. 1.1 ст. 198 УПК РФ, лиц, которые впоследствии могут стать участниками уголовного судопроизводства, перечисленных в данной статье (свидетель, потерпевший, подозреваемый, обвиняемый). В частности, нарушается право гражданина знакомиться с постановлением о назначении экспертизы. Этим объясняется невозможность не только проведения, но и назначения судебной экспертизы на вышеуказанной стадии. Однако это право впоследствии реализуется ст. 206 УПК РФ, регламентирующей обязанность следователя предъявлять заключение эксперта указанным лицам как участникам уголовного процесса и дающей им право на ходатайство о производстве дополнительной или повторной экспертизы, за исключением свидетеля, которому в сущности это право и ни к чему.

Пытаясь решить данную проблему, некоторые ученые предлагают воспользоваться заключением специалиста. Однако вынесение заключения специалистом не входит в перечень процессуальных действий, допустимых при рассмотрении сообщений и заявлений о преступлении¹. Законодатель в п. 2.2 ст. 159 УПК РФ обязывает следователя, дознавателя приобщить к материалам уголовного дела доказательства, заявленные стороной защиты или обвинения, в том числе заключение специалиста, если оно может быть значимым при расследовании уголовного дела. В ст. 80 УПК РФ указывается, что заключением специалиста является не что иное, как письменное суждение (предположение) по вопросам, которые были поставлены различными сторонами перед специалистом. При этом Верховным Судом РФ разъясняется, что специалистом не исследуются вещественные доказательства, и он не излагает какие-либо выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным

¹ См.: Семенов Е. А., Власов В. В. Как использовать предварительные исследования специалиста до возбуждения дела // Уголовный процесс. 2017. № 5. С. 85.

сторонами². На наш взгляд, в некоторых случаях на законодательном уровне необходимо разрешить специалисту проводить исследование вещественных доказательств, если есть угроза их полного уничтожения или видоизменения.

В практике заключение специалиста в качестве доказательства обычно предоставляется стороной защиты, так как стороной обвинения назначается экспертиза либо допрашивается специалист.

Процессуальный статус специалиста также в корне отличается от процессуального статуса эксперта. Заключение специалиста не влечет за собой каких-либо репрессивных последствий для специалиста в случае выдачи заведомо ложного заключения, так как он не может быть предупрежден об уголовной ответственности за указанное деяние. На специалиста не возлагаются обязанности, установленные для эксперта в ч. 4 ст. 57 УПК РФ, специалист не вправе истребовать дополнительные материалы, необходимые для дачи наиболее объективного заключения. Исходя из этого, предполагается, что заключение эксперта является более весомым доказательством, чем заключение специалиста, например: при рассмотрении уголовного дела защитник ходатайствовал о приобщении к материалам дела заключения специалиста. Однако суд отклонил ходатайство стороны защиты, согласившись со стороной государственного обвинения, утверждающей, что специалист не предупрежден об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения, что в деле имеется заключение эксперта, не доверять которому нет оснований.

И суды всегда соглашались с возражениями государственных обвинителей в части, что специалистами не могут оспариваться заключения экспертиз, поскольку специалист не предупреждался об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения³. Данная практика создает определенные трудности для стороны защиты. Да и заключение специалиста, полученное на стадии проверки информации о преступлении, влечет абсолютно одинаковые последствия, что и справка о результатах исследования в случаях полного уничтожения вещественного доказательства или его существенного видоизменения. Для производства в дальнейшем экспертизы остается только заключение, данное специалистом. На наш взгляд, в отдельных случаях заключение эксперта вполне возможно было бы заменить заключением специалиста. Это позволило бы значительно уменьшить нагрузку экспертных учреждений.

Вызывает вопросы и производство экспертизы в «разумный срок». Правомочия получить заключение эксперта в разумные сроки на стадии возбуждения уголовного дела носят в большей степени декларативный

² О судебной экспертизе по уголовным делам : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21 декабря 2010 г. № 28. Доступ из информ.-правовой системы «Гарант».

³ См.: *Коблев Р. П.* Заключение специалиста как доказательство защиты : сложности для адвокатов // *Уголовный процесс.* 2017. № 6. С. 45.

характер. Проведение различного рода экспертиз не может быть ограничено сроками доследственной проверки⁴. Проведение экспертизы до возбуждения уголовного дела, бесспорно, увеличивает объем работы экспертов и, естественно, в силу объективных причин увеличивается срок производства экспертизы. При этом учитывая, что срок проверки заявлений и сообщений о преступлении, как правило, не может превышать 3 суток, в исключительных случаях возможно продление до 30 суток, то и производство экспертиз в данном случае не может быть свыше 30 суток. В практической деятельности обычно нет возможности назначить экспертизу в день поступления заявления (сообщения) о преступлении и срок на ее проведение автоматически сокращается. А с учетом того, что по ряду уголовных дел, в частности о причинении вреда здоровью, экспертиза вообще практически не назначается в день получения сведений о преступлении (заявления, сообщения, явки с повинной, постановления прокурора) срок для производства экспертизы реально будет еще гораздо меньше 30 суток. Данный срок необходимо исчислять, исходя из учета реальной занятости экспертов, и закрепить этот срок законодательно. Истечение максимального срока проверки заявления (сообщения) не может служить для эксперта основанием для прекращения производства экспертизы. При этом в стадии возбуждения уголовного дела продление срока проверки свыше предельного 30-суточного в связи с незаконченностью экспертного исследования недопустимо⁵. Тем более что наибольшее число стандартных криминалистических и ряда других экспертиз может быть осуществлено в сроки, которые по УПК РФ при необходимости продлеваются до 30 суток⁶.

Противники назначения и производства различного рода судебных экспертиз до момента принятия решения о возбуждении уголовного дела считают, что в стадии возбуждения уголовного дела присутствует ограниченное количество следственных и других процессуальных действий. И данное ограничение является некой гарантией защиты прав и законных интересов граждан. Производство судебной экспертизы до момента возбуждения уголовного дела может ставить под угрозу права, свободы и законные интересы лиц, которые в последующем могут быть признаны подозреваемыми, обвиняемыми по конкретному уголовному делу⁷.

Сторонники данной точки зрения не поясняют, в чем именно конкретно заключается угроза прав и свобод. Еще А. Р. Белкин в свое время

⁴ См.: *Кудрявцев П. А.* Стадия возбуждения уголовного дела : экспертиза или исследование // *Эксперт-криминалист.* 2016. № 2. С. 12.

⁵ См.: *Грачев С. А.* Реально ли в настоящее время производство экспертизы до возбуждения уголовного дела? // *Эксперт-криминалист.* 2014. № 3. С. 13.

⁶ См.: *Сидоренко О. В.* Мониторинг практики назначения и производства судебных экспертиз на стадии возбуждения уголовного дела // *Судебная экспертиза.* 2017. № 2 (50). С. 54.

⁷ См.: *Дилбандян С. А.* Проблемы обеспечения прав и законных интересов личности в юридическом процессе // *Административное и муниципальное право.* 2010. № 10. С. 13.

по этому поводу отмечал, что экспертизы, проведенные до возбуждения уголовного дела, не затрагивают личные интересы граждан, так как на этой стадии еще нет ни подозреваемых, ни обвиняемых, а потерпевшие еще не имеют своего процессуального статуса (на данном этапе являются пострадавшими) и, как правило, даже заинтересованы в проведении экспертиз. Проведение экспертиз, связанных с конкретной личностью, когда затрагиваются права и интересы граждан (при необходимости отбирания образцов почерка, крови, отпечатков пальцев и т. п., проведение судебно-психиатрических, судебно-психологических и других экспертиз в отношении конкретных участников уголовного процесса) проводятся только при наличии возбужденного уголовного дела, когда решается вопрос о причастности данного лица к совершению преступления, но сам же факт преступления сомнений не вызывает, и когда, следовательно, уголовное дело уже должно быть возбуждено⁸. Часть 1 ст. 202 УПК РФ указывает, что отбирание образцов для проведения сравнительных исследований возможно и при отсутствии возбужденного уголовного дела. Образцы отбираются таким же образом, как и у лиц, имеющих процессуальный статус. Если образцы отбираются у лиц, еще не имеющих процессуального статуса, то о каком нарушении процессуальных прав может идти речь, если лицо этих прав еще не приобрело. Судебно-психиатрическая экспертиза назначается при наличии сомнений в психическом здоровье подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, потерпевших и свидетелей⁹, т. е. в отношении лиц, уже имеющих определенный процессуальный статус и пользующихся соответствующими правами.

Большая часть экспертиз по уголовным делам проводится в государственных экспертных учреждениях, и следователь просто не имеет альтернативы в выборе экспертного учреждения. Ходатайства о поручении производства экспертизы определенному эксперту обычно являются недостаточно обоснованными, кроме того, вызывают подозрение в наличии связи между участником процесса и предполагаемым экспертом. Не имея возможности проверить этот факт, следователи практически всегда выносят постановление об отказе в удовлетворении подобных ходатайств.

С другой стороны, нередко, подозреваемый (обвиняемый) появляется в деле уже после того, как первоначальные экспертизы назначены и произведены. Конечно, и в этом случае следователь знакомит подозреваемого (обвиняемого) и с постановлением о назначении экспертизы, и с заключением эксперта. Но судебная практика свидетельствует, что в большинстве случаев подозреваемые (обвиняемые), ознакомившись с названными процессуальными документами, никаких ходатайств по реализации предоставленных им ст. 197 УПК РФ прав не заявляют, в

⁸ См.: *Белкин А. Р.* Теория доказывания : науч.-метод. пособие. М., 1999. С. 137.

⁹ Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию и жестоко обращающихся с детьми : учеб. пособие / С. Г. Загорьян [и др.]. Иркутск, 2013. С. 85.

лучшем случае они реализуют их, ходатайствуя о назначении дополнительной либо повторной экспертизы.

Изложенное дает основание для вывода о том, что изменения, касающиеся обязательного производства экспертизы после возбуждения уголовного дела при наличии ходатайства стороны защиты или потерпевшего, внесенные в подп. 1.2 ст. 144 УПК РФ, не направлены на оптимизацию досудебного производства и будут лишь создавать дополнительные проблемы при его осуществлении.

Таким образом, в реальной действительности назначение и производство судебных экспертиз на исследуемой стадии представляют собой неоднозначный, достаточно широкий спектр взаимодействия между различными участниками уголовного процесса. Это, в том числе, предполагает более высокий уровень взаимодействия органов предварительного следствия с органами дознания¹⁰. Возникающие при этом правоотношения в большей своей части обозначены законодателем в общих фразах, другие не обозначены вовсе. Однако все это не исключает качественного уголовно-процессуального взаимодействия и, более того, требует полного осмысления этих правоотношений на разных стадиях уголовного судопроизводства.

В соответствии с настоящим уголовно-процессуальным законом, судебная экспертиза назначается на различных стадиях уголовного судопроизводства – при возбуждении уголовного дела, предварительном расследовании, судебном разбирательстве (при рассмотрении уголовных дел в судах первой инстанции), апелляционном производстве (при пересмотре приговоров судов первой инстанции, не вступивших в законную силу, в порядке апелляции) и кассационном производстве (пересмотре приговоров суда, вступивших в законную силу).

Часто исполнители назначения и производства экспертиз повторяются в характерных для каждой из перечисленных стадий уголовного процесса вариантах. Это лица, производящие расследование по уголовным делам, так как они уполномочены законом назначать судебные экспертизы по этим уголовным делам (дознатель, следователь, суд) и эксперты, которым поручается производство данных экспертиз. На них, как правило, и сосредоточивают внимание исследователи.

В соответствии с ч. 1 ст. 144 УПК РФ к лицам, имеющим право назначения экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела, отнесены лица, не осуществляющие производство по уголовному делу, а рассматривающие сообщения о преступлениях в случае принятия решения о назначении судебных экспертиз.

Поиск заинтересованных лиц при назначении экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела возлагается на следователя, дознавателя, принимающего решение при рассмотрении сообщения о преступлении. Однако впоследствии принять к производству уголовное дело может со-

¹⁰ См.: Плеснева Л. П., Мисник И. В. *Формы взаимодействия следователя с органами дознания* : учеб. пособие. Иркутск, 2011. С. 4–5.

всем иной сотрудник либо уголовное дело не будет возбуждено вообще. Следователь, дознаватель, назначающий экспертизу до возбуждения уголовного дела, знакомит заинтересованных лиц с необходимыми процессуальными документами, правами и обязанностями, предупреждает об ответственности в соответствии со ст. 307 УК РФ за заведомо ложное показание, заключение или неправильный перевод и в соответствии со ст. 310 УК РФ за разглашение данных предварительного расследования.

Назначая судебную экспертизу в экспертном учреждении следователь, дознаватель направляет руководителю указанного учреждения постановление о назначении экспертизы и все необходимые материалы для ее производства.

В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК РФ руководитель экспертного учреждения дает указание о производстве судебной экспертизы конкретному эксперту или группе экспертов, о чем сообщает лицу, назначившему экспертизу, также уведомляет о времени и месте проведения экспертизы. Однако в законе сроки уведомления почему-то не предусмотрены. Эта коллизия может существенно влиять на обеспечение реализации прав участников уголовного судопроизводства как со стороны защиты, так и со стороны обвинения, т. е. возможность присутствия при производстве судебной экспертизы (ст. 197–198 УПК РФ), так как на момент проведения экспертизы заранее не уведомленные заинтересованные лица могут отсутствовать по какой-либо объективной причине. Когда же экспертиза проводится на стадии доследственной проверки, то лица, которые впоследствии могут стать участниками уголовного процесса, а значит и заинтересованными лицами, даже вообще не знают о производстве экспертизы. Их право, как уже говорилось нами ранее, может быть реализовано в какой-то степени позднее при удовлетворении заявленного ими ходатайства о производстве дополнительной или повторной экспертизы.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что судебной экспертизой до возбуждения уголовного дела является не простое следственное действие, результатом проведения которого является получение дополнительных доказательств по уголовному делу. Заключение судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела будет являться решающим источником доказательств только в том случае, если в нем имеются сведения, существенно значимые для возбуждения уголовного дела, проведения в дальнейшем качественного предварительного расследования и вынесения справедливого приговора. Задача судебной экспертизы выявить именно те доказательства, которые могут подтвердить либо опровергнуть факты, имеющие правовое значение при производстве предварительного расследования и судебного следствия.

Процессуальная регламентация судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела в действующем уголовно-процессуальном законе не содержит каких-либо условий и ограничений для ее назначения и производства. Лишь потребность следователя (дознавателя) в исследовании

на основе специальных знаний является идейным поводом к старту экспертного процесса¹¹.

¹¹ См.: *Зотов Д. В.* Уголовно-процессуальные основания для формирования необходимых пределов доказывания // Библиотека криминалиста. 2016. № 2 (25). С. 98.

*Восточно-Сибирский институт МВД
России*

Загорьян С. Г., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса

*E-mail: andrkoss@mail.ru
Тел.: 8-950-102-07-47*

*East Siberian Institute of the Russian
Ministry of Internal Affairs*

Zagoryan S. G., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Criminal Process Department

*E-mail: andrkoss@mail.ru
Tel.: 8-950-102-07-47*